

ГАСТРОЛИ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ТЕАТРА

ПРЕОДОЛЕВАЯ ШТАМПЫ

Гастроли днепропетровцев в Туле подошли к концу. За месяц на афишах наших гостей периодически появлялись имена классиков украинской драматургии. Зрители с интересом шли смотреть пьесу драматурга, актера, режиссера, театрального деятеля прошлого века И. Карпенко-Карого «Бесталанная», популярную веселую комедию «Шельменко-денщик», написанную Г. Квитки Основьяненко сто тридцать лет назад и прочно укрепившуюся в репертуаре современных украинских театров, и драму «Цыганка Аза», принадлежащую перу одного

из создателей национального театра, писателя М. Старицкого.

Пьесы эти, конечно, нельзя назвать лучшими в украинской драматургии прошлого века. Но, несмотря на известную долю сентиментальности, мелодраматизма, и трагическая история бедной крестьянской девушки Софии, вышедшей замуж по зову сердца («Бесталанная»), и забавные приключения остроумного, находчивого денщика Шельменко, и, наконец, драматический рассказ о судьбах двух женщин — цыганки Азы и украинской девушки Гали, — интересны для зрителей. Ибо они в этих пьесах не только встречаются с самобытными человеческими характерами и судьбами, но и видят перед собой страшную жизнь украинской деревни давно ушедшую и воссозданную драматургами с большой проникновенностью, точностью и убедительностью.

В классических спектаклях, которые увидели тульские зрители, — спектаклях, разных по стилистическому и жанровому строю, нас порадовало в первую очередь уверенное лирическое начало, вера в человека, в его нравственные и духовные силы, которая, как лейтмотив, звучит особенно ярко в «Бесталанной», освещает смешную комедию «Шельменко-денщик» (режиссер — нар. арт. УССР В. Овчаренко) и ощущается в «Цыганке Азе» (режиссер — засл. арт. УССР А. Белгородский).

В этом плане особенно удачны характеры гордой красавицы Варьки (арт. Г. Березанская), нежной, женственной Софии (арт. Л. Стилкин). Роли эти в спектакле «Бесталанная» сыграны актрисами с подлинным артистическим блеском. Дуэтная сцена в третьем акте Софии и Гната (арт. П. Чалый), идущая в неспешном ритме, очень естественная и точная, едва ли не лучшая из всего спектакля. Медленно, слово за словом, скупно, с хорошей душевной тепло-

той и юмором раскрывают в ней актеры сокровенные думы и чувства своих героев.

Сыграны просто, естественно и лирические героини в других спектаклях: Гали — артисткой С. Мартыновой («Цыганка Аза»), Присинька — артисткой Л. Лисовской («Шельменко-денщик»).

Нельзя не отметить и ряд других образов, жанровых сцен, сделанных в спектаклях классического репертуара с хорошим знанием украинского быта, своеобразия национальных характеров. Образ старого мудрого Ивана, много повидавшего на своем веку, с мастерством лепит народный артист УССР А. Верменич («Бесталанная»). Дружными аплодисментами награждают зрители заслуженного артиста УССР М. Садовского, играющего роль Шельменко. Интересно играет в этой же комедии незадачливого жениха Лопуцковского артист Н. Сидоренко. С хорошим знанием жизни, быта сделана сцена сватовства в спектакле «Цыганка Аза».

Наряду с тем положительным, что есть в этих сценических работах театра, хочется поговорить и о другом, — о недостатках, просчетах, которые, к сожалению, свидетельствуют о весьма опасной тенденции театра, очень ощутимой во всех разбираемых нами спектаклях. Реалистические сцены соседствуют со штампами, натуралистическими эпизодами, актер «изображает чувства», игнорирует внутренние психологические мотивировки поведения, впадая в душевную чувствительность, мелодраматизм. Примеров на этот счет можно привести немало.

В душе цыгана Василия идет острая борьба между чувством долга по отношению к жене и стремлением к цыганской вольнице, молодой цыганке. Сцена эта в спектакле «Цыганка Аза» решается так: беспорядочно мечется по

сцене Василь, кричит, для усиления «эффекта» включается музыка, а на третьем плане появляется «призрак» молодой цыганки. Не менее искусственен, сентиментален и другой образ этого же спектакля — деревенский дурачок Опанас. Натуралистичны, а порой вульгарны многие мизансцены спектакля «Шельменко-денщик». Натуралистичность характерна и для «Бесталанной». На сцене курят настоящую махорку, шелкают настоящие семечки. Некоторые сцены (убийство Софии) носят неприятный патологический оттенок. Этим же грешат многие другие сцены и характеры из спектаклей классического репертуара. Причем все это — в сочетании с бесчисленными танцевальными и вокальными эпизодами, которые воспринимаются как вставные дивертисменты, а также с натуралистическими декорациями, где все «как настоящее», — разрушает иллюзию театра.

В спектаклях классического репертуара театр совершенно правильно акцентирует тему гуманизма, человека, его счастья, нравственной чистоты. Но говорить убедительно о подобных высоких нравственных категориях можно лишь языком современного сценического реализма, с которым несовместимы штампы, интриги, натурализм и излишняя аффектация.

Подводя итоги гастролей, размышляя над увиденным, обращает внимание на то, что в ряде современных спектаклей театр более решительно и настойчиво, чем в классическом репертуаре, преодолевает штампы, ремесленничество, натуралистические приемы. И это несомненный залог того, что творческий коллектив театра находится на правильном пути.

Т. ИВАНОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Цыганка Аза».

Фото Л. Чебышевой.